

Артём Попов:

«Если я могу сделать что-нибудь полезное, то беру и делаю»

На прошлой неделе в Котласской центральной городской библиотеке состоялась презентация сборника рассказов «Ваня Француз» За плечами ее автора – члена Союза журналистов России, члена Союза писателей России, северодвинца Артёма Попова – восемь лет работы в газете «Северный рабочий», 14-летний стаж муниципальной службы, а еще и огромный опыт общения в социальных сетях.

– Артем Васильевич, поведайте об этих трех ипостасях?

– Журналистика – чрезвычайно интересная профессия, это постоянные встречи с разными людьми, погружение во всевозможные сферы деятельности, да и, в конце концов, жизненный опыт. До сих пор продолжаю общение, а порой и дружбу, со своими интервьюируемыми. Одна из них – главврач Северодвинской городской больницы № 1 Римма Николаевна Карташова. Сейчас она уже не главврач, да и я не газетчик, но мы до сих пор тепло общаемся, поздравляем друг дружку с праздниками, а еще иногда обращаемся к ней за «медицинским» советом.

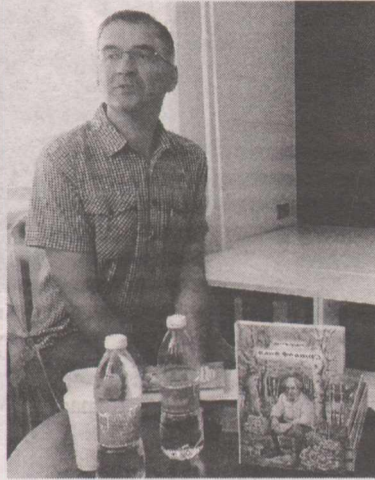
Собственно, в журналистику я попал по воле случая. Собирались стать учителем русского языка и литературы, поступил на филологический факультет тогда еще Поморского государственного университета имени Ломоносова (ныне – САФУ). Однажды студентов пригласили на встречу с главным редактором журнала «Двина» Михаилом Поповым, которая проходила в стенах редакции. А на следующий день я пришел в редакцию

и ... получил свое первое журналистское задание. Михаила Константиновича могут назвать своим «крестным отцом» в профессии, ведь именно он порекомендовал меня редактору газеты «Северный рабочий» Николаю Кочурову. Вот так я стал газетчиком, а впоследствии еще и писателем.

Что же касается чиновничества, то не стану притворяться – меня «купили», предложив зарплату в два раза больше, чем в газете. Сейчас тружусь пресс-секретарем Совета депутатов Северодвинска.

Но, так как знаю журналистскую работу изнутри, мне легко общаться с телевизионщиками и газетчиками. Причем общение строю на равных, поскольку сам когда-то был на их месте.

Если же говорить про социальные сети, то на моей странице ВКонтакте три с половиной тысячи подписчиков. Это почти столько, сколько составляет тираж городской газеты. Естественно, Интернет дает возможность донести любую информацию гораздо оперативнее. Отрадно, что мысли, которыми делюсь в своих постах, зачастую находят отклик среди других пользователей

Интернета. Но поскольку я все-таки человек советской закалки, то бумажные издания для меня всегда будут на первом месте.

– У Вас есть хобби?

– Хобби у меня «неужское», я люблю разводить цветы. На балконе в ящиках выращиваю петунии. Причем не рассадой, а из семечка, поэтому даже заядлые дачницы удивляются – насколько хорошо у меня это получается.

Еще в качестве хобби люблю проводить экскурсии по Северодвинску. Мой педагогический диплом подразумевает рассказывать другим о том, чем хорошо владею сам. Мне нравится старая часть родного города. А конкретно – это улицы Полярная и Лесная, на которых сохранились дома 1937 года постройки. Правда, давно уже нет того дома, в который

– А я маленькая, а я худенькая,
Повернулась на кругу
Не помешала никому!

«Не помешать» – так жили наши бабушки-дедушки. Скромно. Тяжело. Но весело, с песней. Бабушка Саня подняла четверых дочек одна. Муж, мой дедушка, умер, когда младшая не умела ходить, а старшие учились в школе. Больше замуж бабушка Саня не вышла.

– А теперь давайте вместе споём! – дирижирует дядя Валера.

– Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой...

С бабушкой поют все четыре внука, только у самого младшего, то есть у меня, получается «расцветали яблони и груши». И не было счастливее нашего хора.

...Последний раз я видел бабушку Саню той же зимой. На Новый год она упросила всех нас в полном летнем составе приехать в деревню. Встретила в аэропорту на машине-летучке, как на такси. Так называли грузовую машину с фургоном для ремонтной бригады, наверное, потому, что она должна быстро перевозить рабочих к месту аварии. Но «лететь» по деревенским дорогам не получалось, даже зимой.

...31 декабря, мороз за тридцать. Толку от раскалённой буржуйки в железном фургоне мало. Бабушка для сугреву взрослым наливает беленькой, нас закутывает с глазами в одеяла. По полу «летучки» гремит железная цепь. Приехали... Тёмная зимняя ночь в деревне. Долго не ложимся спать. Бабушка молча слушает нас, наши нехитрые новости...

– Плилетит вдлуг волшебник
В голубом велтолете
И бесплатно покажет кино-о-о...

Магнитофонная запись продолжается. Как дорого я бы дал, чтобы этот волшебник превратил магнитофонную запись в «картинку» и я бы увидел всех хоть на миг живыми – бабушку Саню, дядю Валеру... И запел бы с ними любую песню. Тридцать с лишним лет не слышно голосов в нашем деревенском доме. Пустует изба, окна всё ближе к земле, туда, куда ушли её хозяева. Отрезанные электриками провода бьются о чёрные стены, пугая случайно оказавшуюся в доме мышку...

Артём ПОПОВ.

Услышано на презентации

Во время презентации Артём Попов показал гостям библиотеки небольшой ролик о родной деревне, прочитал рассказ из сборника и даже загадал загадки про грибы (почему про них – узнаете, прочитав книгу). Немного о том, что еще я услышала на презентации.

Данный сборник мог бы не дойти до читателя. Его наотрез отказалось печатать вологодское издательство. А все из-за заглавного рассказа «Бунт», повествующего о строительстве мусорного полигона.

Прототипы этой истории узнаваемы, проблема – актуальна. Выручило московское издательство Николая Редькина «Сказочная дорога», напечатав книгу тиражом 300 экземпляров. Один экземпляр есть теперь и в нашей библиотеке.

Присутствующая на презентации председатель клуба ветеранов педагогического труда «Большая перемена» Надежда Васильевна Добрынина была тронута глубиной и мудростью рассказа «Кливия».

Он о призвании человека, уважении к учительскому труду, благородстве и одиночестве. Впрочем, не стану дальше пересказывать и лишать читателей удовольствия. Скажу лишь, что рассказ на самом деле «цепляет».

– Переболел ковидом, я возвращался из поликлиники. Шел не спеша, смотрел по сторонам, – рассказывает Артём Попов. – В развалинах снесенного деревянного дома заметил оставленные прежними жильцами вещи. Среди них увидел раскрытый альбом с рассыпавшимися черно-белыми фотографиями. На каждой из них запечатлены лица, события и чьи-то судьбы. Придя домой, по горячим следам написал животрепещущий пост в социальной сети. Последовало много откликов.

Эта история имела продолжение. Моя коллега из городской газеты забрала с улицы эти фотографии, опубликовала. Неожиданно нашлась женщина, чья старенькая мама узнала себя на одной из фотографий. Ну а у меня родился рассказ «Два альбома», который вошел в этот сборник.

Заключительный, 17-й по счету рассказ – «Блажной» – носит минорный характер. Его главный герой своим примером сподвиг земляков на благо дело. У этого рассказа две концовки. Оба варианта (один из них увидел свет в журнале «Двина») заставляют задуматься.

Прилетит вдруг волшебник...

(Печатается в газетном варианте, с сокращениями)

...Эту магнитофонную кассету я давно не мог обнаружить в своей старой квартире. Только при переезде она счастливо нашлась. На этой кассете записана бабушка Саня, которой уже нет с нами тридцать лет. Вся большая семья – дочери с мужьями, внуки приезжали к ней на всё лето в деревню. Дядя Валера брал с собой магнитофон и как-то раз записал наши голоса, чтобы вспомнить зимой, а оказалось – запись сохранила их на много-много лет...

И вот ценная кассета в моих руках. Старых магнитофонов уже не найти, на «оцифровку» ленты ушёл целый день. Но что такое один день и тридцать лет?

Кликаю на ноутбуке нужный файл и... Шибуршание. А потом звук.

– Сейчас будет говорить мой лучший друг – Тёма! – объявляет дядя Валера.

– Я иглаю на галмошке
У плохожих на виду,
К сожаленью, день ложденья
Только лаз в году-у-у!

Неужели этот пискля – я?! Никак не могу соотнести голос с собой. Подумалось: почему всем детям нравится петь?

– Выступает бабушка Саня! – объявляет мой брат Рома.

– Ой, не знаю, что и спеть-то. Может, и не надо.

Но мы-то знаем, что бабушка любит и умеет петь. Просим, не отступаем.

– Ну, бабушка!
– Во поле берёза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли-люли стояла
Люли-люли стояла...

Бабушка поёт так, что все замолчали. Тянет гласные как нить в веретене, как тянется долгая северная зима.

– Тяжёлая песня, – признаётся.

– А ты давай частушки! – предлагает дядя Валера.